ГОД ПЕРВЫЙ.
№ 2.

С.-ПЕТЕРБУРГ.
ПЯТНИЦА, 28 ОКТЯБРЯ
(10 ноября) 1905 г.

Новая Жизнь

С.-Петербург.

28-го октября.

Пункт 2-й манифеста 17 октября говорит: „Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, по мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив, засим, дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку".

Таким образом, правительство не только не отказывается от мысли созвать Государственную Думу, отвергнутую с негодованием русским пролетариатом, но даже намерено предоставить ей некоторые права Учредительного Собрания.

Расчет здесь довольно ясен. По закону 6 августа Государственная Дума должна была состоять исключительно из „цензовиков" — крупных и мелких землевладельцев и капиталистов. Пролетариату не дано было в ней места. Это — понятно. Правительство имело полное основание рассчитывать на „благонамеренность" буржуазии, хотя бы и либеральной, и хорошо знало революционность пролетариата. Теперь, сломленное напором революционного рабочего класса, оно идет на уступки. Оно согласно расширить, „по мере возможности", избирательные права народа.

Но как велика эта мера?

В печать проникли уже сведения о предполагаемых изменениях системы выборов в Государственную Думу. Ценз „квартиронанимателей" будет понижен с X до III разряда, и в столице достаточно платить за квартиру только 40 (!) рублей, чтобы попасть в избиратели. Рабочим также предполагается предоставить в Думе из почти 600 мест — 20. Но выборы все же остаются не всеобщими, не равными, не прямыми и не тайными. „Цензовики" буржуа преобладают попрежнему.

В них правительство видит и ищет своих естественных союзников против революционного народа и, в частности, против рабочего класса, который также естественно стремится под знамя международной социал-демократии. Ведь угроза политического господства пролетариата и призрак социализма одинаково страшны и для правящей и для управляемой буржуазии. Вот почему правительство не очень-то страшится „учредительной" роли цензовой, буржуазной Государственной Думы. Даст ли эта Дума народу всеобщее, равное и прямое избирательное право с тайной подачей голосов — это еще весьма сомнительно. Но если даже и даст, то это все же лучше, чем созыв теперь же Учредительного Собрания, которое может не оставить камня на камне в полуразрушенном здании старого порядка.

И правительство делает явную попытку столковаться с буржуазией. Только такое значение имела беседа Витте с приглашенными им из Москвы представителями конституционно-демократической партии. Правительство предлагает либералам „содействовать", те торгуются относительно реформ. На сей раз либералы запросили Учредительного Собрания на основе всеобщего избирательного права. И Витте ответил, что „правительство не может взять на себя ответственность" за немедленное введение всеобщего избирательного права, в виду происходящих столкновений между различными слоями населения.

Какое реальное значение может иметь эта „нерешительность" правительства? Только одно правительство еще не знает, сыграют ли организованные его агентами погромы роль контр-революции. Если да, то тогда можно обойтись не только без Учредительного Собрания, но, пожалуй, можно вернуться и к абсолютизму.

Во власти пролетариата, во власти революционного русского народа решить этот вопрос. Пролетариат, если хочет обеспечить за собой политические права, дающие возможность бороться за улучшение его экономического положения, бороться за социализм, должен добиться, во что бы то ни стало, созыва Всенародного Учредительного Собрания. Он не может предоставить буржуазии решать за него, какой государственный или общественный порядок учредить в России. Он не может помириться на жалком участии небольшой кучки рабочих в цензовой Думе.

Выгодно для правительства и буржуазии, но не хитро задумано это представительство рабочих в Государственной Думе. Рабочие выбирают путем косвенных выборов только рабочих, как крестьяне выбирают только крестьян. На первый взгляд наивному человеку покажется, что это-то и хорошо, и справедливо: будут настоящие рабочие и настоящие крестьянские представители, а не „интеллигенты". На самом же деле цель такого представительства в том, чтобы помешать политическим партиям, а главным образом социал-демократии, провести своих представителей. Поддадутся ли на эту удочку товарищи-

ИСТПАРТ
ОТДЕЛ ЦК РКП (б) ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ и РКП (б)

НОВАЯ ЖИЗНЬ

ПЕРВАЯ ЛЕГАЛЬНАЯ С.-Д. БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ГАЗЕТА

27 ОКТЯБРЯ — 3 ДЕКАБРЯ

1905 ГОДА

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
М. ОЛЬМИНСКОГО

И СО ВСТУПИТЕЛЬНЫМИ СТАТЬЯМИ
Л. КРАСИНА, М. ЛИТВИНОВА,
ИС. ГУКОВСКОГО и Е. СМИТТЕН

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

№№ 1—7

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ"
ЛЕНИНГРАД — 1925